

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Аня. В ожидании группы

Она шла на все. Прожила у меня дома неделю. Прислуживала мне за столом, сосала в любой момент времени, спала в ногах, обслуживала меня в туалете, мыла меня иногда. В глазах ее была пустота, будто она сломалась окончательно.

Но стоило лишь прижать ее кisku, сжать ее, проникнуть внутрь — в глазах появлялся огонь похоти, страсти и такого разврата, что казалось табу у нее нет. И она была готова делать все... Но не принимала группу, ни в какую.

Я видел, что она хочет этого, но дико боится, цепляется, как за последний крюк, мол если ее трахнут группой, то все, обратно пути нет. Было смешно, ее имеют в рот, пьет мочу, валяется в грязи, служит. Ходит в ошейнике. Казалось бы куда ниже. Ан нет. Мои дыры только для Хозяина.

Было понятно, что я могу ее просто отдать. Но хотелось перелома, а не насилия в прямом виде. И он наступил. Она привыкла. Она уже не могла без боли, без унижения, без подчинения. Она ходила в институт и на работу официанткой без трусиков, с зажимами на сосках, с пробкой в жопе.

Я любил заставить носить ее тонкий алый ошейник, под водолазкой с бляшкой «Рабыня г-на Ригриг» и я знал, что она течет от мысли, что на ней ошейник. Что она вещь и собственность. Парадоксально, но она отдавалась по приказу незнакомым мужикам, сосала в туалете клуба, давала в жопу в поезде, отсасывала таксисту.

Много раз я давал ей такие задания. Она даже сосала преподавателю с вузе, хотя и знала все на зубок. И она сосала ему как люблю я, оголив сиськи, задрав юбку и надрачивая кisku. С этим старым членом во рту она кончила, выпила всю его сперму. Мужичок оказался ушлый, еще и отимел.

Она дико краснела когда рассказывала мне это.

Ее унижало все.

Но отдаться сразу нескольким мужикам она была не готова. Но очень этого хотела.

Она привыкла.

Она ждала встреч.

Она умоляла трахать, наказывать, опускать и обращаться с собой как с вещью.

Наши встречи были регулярными. И я делал это специально.

А потом исчез из ее жизни.

На месяц.

Она засыпала меня письмами, сообщениями.

Мы прошли все стадии, от непонимания, слез и просьб до гнева и оскорблений. Она в ответ не получила ни слова.

Она замолчала на третьей неделе.

Еще через неделю я стоял у ее института.

Она вышла, увидела меня. Стоит, смотрит, руки опущены. Глаза пустые, полуулыбка. Не знает, что делать.

Короткая легкая юбка. Ветер шевелил ее. Она судорожно переминалась с ноги на ногу.

Я молча сел за руль. Завелся. Подождал. Она села в машину. Не поврнула головы, сидит и смотрит перед собой.

Я положил руку на колено, подняла вверх под юбку. Она была без белья. Она ждала, и назад пути уже не было.

Мы ехали молча.

Перед входом в квартиру она встала на колени, на площадке. Я надел грубый ошейник, пристегнул поводок. Ввел в квартиру.

Пнул на коврик.

Она лежала там свернувшись и смотря на меня полными слез глазами.

Я не обращал на нее внимания примерно час. Потом подошел. Натянул поводок. Пошла за мной в комнату. На четвереньках.

Сел на диван.

— раздевайся.

— да, хозяин, да. И смотрит рабски и покорно. У нее тряслись руки. Она стягивал с себя майку, юбку. И вот уже стоит голая, с выбритой дырой.

Встала на колени. Опустила голову.

— соси! Она покорно стала расстегивать ширинку, достала хуй и стала его вылизывать, обсасывать, периодически смотрела на меня.

— руки на пи*ду тварь! Давай, шлюха, без рук на кол надевайся.

Руки ее скользнули между ног, она заскулила, открыла рот шире и стала полностью опускаться голову на член.

Я не держал ее, не направлял. Ей было дико неудобно, она не могла выбрать темп, сопела и стонала, с членом во рту.

Я наслаждался ее униженностью, неудобством ее позы, покорностью.

Из ее рта капала слюна, казалась она смешивается с стопами от натирания ее мокрой пи*ды.

Она активно и быстро насаживал рот на член, раздувала щеки и сопела, как паровоз.

Раскраснелась. Застонала в голос почти. И кончила. Обмякла, но продолжала сосать. Я оттолкнул ее.

— кто разрешал кончать, шлюха, мразь, блядь?!

Она лежала и улыбалась. Блаженно, ерзая жопой, раздвигая ноги. Будто была не в сознании. Я стегал ее по животу, по сиськам — плетью. Она орала. Я не жалел ее, делая больнее чем обычно.

— стала раком, членососка. И он выполнила, прогнув спину, зашевелила жопой, — никто тебя трахать не будет, не надейся, сука!

Я порол ее, жестоко, она орала, плакала, но ни слова о прощении, ни слова о пощаде.

Грубые синеватые рубцы остались не ее жопе и боках, на ее спине и сиськах.

Я сковал ее руки за спиной. Прогнул, ухватился за истерзанную жопу и стал вводить ей в анус член. Без смазки, она лишь подвывала каждому движению. Я мял измученное тело и трахать ее зад. Она стонала и подмахивала. Все вернулось на круги своя. Она не выдержала без унижения и приказов.

Я кончил ей в жопу, обильно залив дыру.

Заставил посидеть на корточках, из нее на пол лилась сперма, потом она ее слизывала.

Я пил чай, она лежала в ногах.

— убирайся, шлюха, сегодня ночью ты мне не нужна.

Завтра будешь тут, в семь вечера. Я тебя подарю для ебли, поняла?

— да, хозяин. Я готова. Она сказала именно «готова» она понимала, что ее будут иметь хором

и она именно к этому была готова.

— позвольте мне остаться, господин, пожалуйста, я соскучилась.

— ты тряпка и вещь, мне плевать на твое скучание. Впрочем, можешь спать на коврик у входной двери.

— да-да. Спасибо... Спасибо за все, господин. Она стояла на коленях и целовала мои ноги. Униженная покорная блядь. Ее ждал групповой отсос, трах во все дыры, море спермы, унижения, и падение.

P. S.

Ищу виртуальную рабыню.

E-mail автора: tygian-purpur@yandex.ru